

В России вводят налог на воздух

Источник: <http://shturmnews.info/content/v-rossii-vvodyat-nalog-na-vozduh.html>

И у этой идеи правительства есть конкретный выгодоприобретатель.

Я всегда ждала, когда они сделают это.

Дело в том, что у наших властей есть особенность. Если что случится на Западе хорошее — разделение властей, или независимая пресса, или свободные выборы, — это мы никогда не заимствуем (при виде выборов мы вообще тут же вспоминаем про наш российский особый путь). А вот если же западные леваки и квазигосударственная бюрократия выдумают какой-то деструктивный мем, то мы — тут как тут. Хлебом нас не корми, дай запретить ГМО, а то как же: чем хуже чувствует себя сельское хозяйство, тем больше ему надо субсидий, а их можно пилить.

В этих условиях я всегда недоумевала: как же наши лоббисты прошли мимо такого грандиозного

мема, как Глобальное Потепление? Почему же мы еще не осваиваем миллиарды на борьбу с ним?

И вот — встречайте героя. Полпред президента в Дальневосточном федеральном округе, вице-премьер и бывший глава Минприроды Юрий Трутнев подмахнул изумительную записку «О создании в Восточной Сибири безуглеродной зоны», от 25 февраля 2016 г, и все это — в рамках «проекта плана реализации комплекса мер по ратификации Парижского соглашения, принятого на 21-й сессии Конференции

Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата».

Напомню краткое содержание предыдущих серий. У пламенных борцов с Глобальным Потеплением, для начала, в школе был кол по химии, потому что они вполне серьезно называют диоксид углерода «ядом».

Большинство их них, вполне вероятно, просто не знают, что диоксид углерода — это интегральная часть атмосферы Земли, что наша планета донашивает третью свою атмосферу, и что вторая атмосфера планеты состояла как раз из диоксида углерода, метана и аммиака, и что именно благодаря наличию диоксида углерода на планете появилась жизнь (свободного кислорода тогда в атмосфере не было).

Они честно не знают, что диоксид углерода совершенно безвреден — что мы пьем его вместе с газировкой и используем как «сухой лед».

Жизнь на планете существует 3,8 млрд лет, и все это время на планете менялся климат. У климата нет нормы. Единственная его норма — изменение.

За эти 3,8 млрд лет планета пережила период, когда она была вся покрыта льдом, и период, когда на полюсах можно было выращивать помидоры. Климатические изменения были одной из главных движущих сил эволюции и одной из причин появления человека.

Во время предыдущего межледникового (ээмский период) на Северном полюсе не было льда, Скандинавия была островом, а на Темзе водились гиппопотамы. 9—6 тыс. лет назад летние температуры Сибири были на 2—9 градусов выше. 1000 лет назад на Земле было так же или почти так же тепло, как сейчас.

График содержания CO_2 в атмосфере в масштабах миллионов лет никак не коррелируется с похолоданиями и потеплениями. В кембрии и ордовике содержание CO_2 в атмосфере было в 12—7 раз выше, чем сейчас.

Глобальное потепление есть первая в мире научная теория, созданная бюрократической организацией — IPCC, International Panel on Climate Change. По сравнению с отчетами IPCC Дмитрий Киселев выглядит жалким придумщиком.

С того момента, когда IPCC взяла дело борьбы с Глобальным Потеплением в свои цепкие бюрократические руки, в климатологии произошла революция. С 1960-х годов количество метеостанций, с которых берутся данные для составления глобальной картины климата, уменьшилось в четыре раза (с 6000 до 1500), и при этом закрывались преимущественно станции в высоких широтах, на большой высоте и в сельской местности, — то есть те, которые регистрируют более холодные температуры.

Даже спутники начали лгать, нет, серьезно! Еще в 70—80-е эти первые, несовершенные спутники не лгали, а теперь у них появился так называемый cold bias, и, чтобы данные спутников совпали с данными так трепетно и тщательно отбираемых наземных наблюдений, специальные проверенные люди вводят поправку на 0,3 градуса.

И в конце концов: сжигая уголь и нефть, мы увеличиваем содержание CO² в атмосфере. Но вопрос на засыпку: откуда этот самый CO² взялся в угле и нефти? Ответ: из атмосферы.

Уголь и нефть — это напоминание о грандиозной экологической катастрофе, постигшей Землю, когда молодая биосфера не смогла переработать всю покрывшую планету растительность, и часть ее — вместе с усвоенным ей CO² — была изъята из атмосферы. Если что — мы *возвращаем* этот CO² в биосферу, и она становится зеленее и пышнее. Она генетически настроена на более высокие уровни CO².

Ужасик о «Глобальном Потеплении» является одним из самых деструктивных мемов, взятых на вооружение западными леваками и примкнувшей к ним бюрократией после крушения СССР, когда борьба против Ужасных Эксплуататоров была заменена на борьбу против Проклятых Загрязнителей.

Все рассказы о Страшном Потеплении, которое погубит мир, точь-в-точь напоминают пророчества Иоанна Богослова и эксплуатируют древние апокалиптические страхи человечества. С той только разницей, что внушить человечеству боязнь потепления — это еще надо уметь. Потому что решительно все климатические катастрофы, которые переживало человечество, — что в VI веке, что XIV, — были связаны с похолоданием.

Кстати, чтобы уж совсем успокоить опасливых: под потеплением имеется в виду исключительно потепление в умеренных широтах. Температура в тропиках не меняется. **Нас пугают тем, что на южном берегу Карского моря будет зреть виноград. Что и говорить — ужасная перспектива!**

Надо сказать, что в последнее время, в связи с ИГИЛ (*запрещенная в России организация*. — **Ред.**), Брюссельским аэропортом и пр., страшилка о Глобальном Потеплении даже на Западе пошла на убыль, и та же самая Парижская конференция была на самом деле примером чистого художественного свиста: не было принято ничего конкретного.

Но г-на Трутнева это не остановило. По его мнению, «создание безуглеродной зоны в Восточной Сибири могло быть стать пилотным проектом национальной стратегии долгосрочного развития с низким уровнем выбросов парниковых газов».

Конечно, да! Сейчас, когда доходы населения в долларовом выражении сократились как минимум в два раза, а для отдельных категорий (например, дальнобойщиков или эмчезсников) в шесть, — вопрос об освоении лоббистами всех мастей государственных миллиардов с целью поддержания привычного уровня долларового потребления стоит как нельзя остро.

Создание безуглеродной зоны путем увеличения «требований к технологическим показателям выбросов парниковых газов, введения углеродного налога, предоставления субсидий на применение соответствующих технологий, льготного налогообложения, создания углеродных рынков» легко и просто решает этот главный вопрос экономики РОЗ (распил-откат-занос) — за счет, разумеется, практически всей экономики Восточной Сибири.

Вот прям нам для полного счастья углеродного налога и не хватало. Вот прям щас!

Прямо скажем: гениальная идея у Трутнева родилась не сама. Скорее всего, ее породила некая анонимная бумага, еще до этого ходившая по администрации президента. Бумага тоже называется «О создании в Восточной Сибири безуглеродной зоны». Она не имеет подписи, но подавали ее люди немаленькие: во всяком случае, она добралась до президента, который и расписал ее Трутневу.

В бумаге этой предлагается ни больше ни меньше следующее: «Действенным способом стимулирования промышленности к сокращению эмиссии парниковых газов является введение налога на углерод, причем часть средств от налога может быть использована для финансирования экспортных проектов в газовой и ядерной энергетике». **То есть в переводе на русский: давайте зададим налогом любое перерабатывающее предприятие в Восточной Сибири, а деньги дадим «Газпрому» и «Роснефти».**

Они же не перерабатывают. Они же... добывают. А от этого углеродной эмиссии не возникает.

Трудно представить себе более изящный способ приведения промышленности в состояние каменного века во избежание Страшного Суда.

Кстати, реального бенефициара анонимной бумаги угадать несложно. По мнению авторов, результатом превращения Восточной Сибири в безуглеродную зону должен стать «переход на чистую энергетику на основе гидро-, газовой и атомной генерации».

Энергогенерацией в Восточной Сибири у нас стратегически занимается Олег Дерипаска, который как раз и отстаивал публично на той самой Климатической конференции в Париже идею введения углеродного налога. За последние годы «Евросибэнерго» и En+ подписали несколько соглашений — с China Huaneng Group и China Yangtze Power — о строительстве энергетических мощностей, в основном гидро.

Очень справедливая идея, по-моему: взять в разгар кризиса и обложить данью всю восточносибирскую промышленность, а деньги отдать Дерипаске. Единственное, что меня смущает, что идея Олега Дерипаски («Другого выхода нет, единственный способ — это ввести глобальный углеродный налог», — цитирую по «Ведомостям») недоработана. Дело в том, что в Восточной Сибири есть еще один самый большой источник углеродного загрязнения — человек. Он — дышит. И, когда дышит, выдыхает CO². Так что надо ввести налог не только на предприятия, но и лично на людей. По 1000 баксов с рыла.

А деньги отдать целевым назначением — на строительство гидроэлектростанций компанией «Евросибэнерго» и China Yangtze Power.

А иначе может случиться катастрофа. Может быть, — не исключено — ученые полагают, что есть вероятность: на южном берегу Карского моря будет расти виноград.

Мы не можем этого допустить!..

Источник:

<http://novayagazeta.livejournal.com/>

Президенту Российской Федерации
В.В.Путину

**ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

« 25 » февраля 2016 г.

№ 1196п-П9

МОСКВА

**О создании в Восточной Сибири
безуглеродной зоны**

На № Пр-121 от 26 января 2016 г.

Уважаемый Владимир Владимирович!

В соответствии с Вашим поручением от 26 января 2016 г. № Пр-121 по вопросу разработки федеральной программы превращения к 2030 году Восточной Сибири в безуглеродную зону докладываю.

Правительство Российской Федерации поддерживает необходимость разработки и реализации комплекса мер, направленных на создание к 2030 году в Восточной Сибири безуглеродной зоны и считает целесообразной их реализацию программно-целевым методом в рамках государственной программы.

Создание безуглеродной зоны в Восточной Сибири могло бы стать пилотным проектом национальной стратегии долгосрочного развития с низким уровнем выбросов парниковых газов.

Полагаю, что реализация указанной программы будет стимулировать инновационное развитие экономики и способствовать повышению конкурентоспособности российских товаров на мировых рынках.

Создание в Восточной Сибири безуглеродной зоны возможно путем перехода на использование возобновляемых источников энергии, включения в справочники наилучших доступных технологий (НДТ) требований к технологическим показателям выбросов парниковых газов, увеличения

выбросов углекислого газа в результате сжигания угля приходится на Китай, 12% - на США, 9% - на Индию (ведущие страны по потреблению угля). Конференция в Париже наглядно продемонстрировала растущий международный консенсус в отношении необходимости ухода от угольной генерации.

России жизненно важно заблаговременно приступить к реализации стратегии развития, в основе которой были бы заложены механизмы, позволяющие перейти в будущем к низкоуглеродной экономике. Относительно простым и одновременно действенным способом стимулирования промышленности к сокращению эмиссии парниковых газов является введение налога на углерод, причем часть средств от налога может быть использована для финансирования экспортных проектов в газовой и ядерной энергетике. Другими краеугольными элементами стратегии развития являются развитие углехимии и содействие модернизации углеродоинтенсивных производств.

В этой связи особенно важной представляется реализация пилотного проекта по превращению Восточной Сибири в безуглеродную зону, главными элементами которого должны стать переход на чистую энергетику на основе гидро-, газовой и атомной генерации, развитие углехимии на базе угольных месторождений региона, поддержка лесного хозяйства как важного поглотителя углерода.

Предлагаем дать поручение Заместителю Председателя Правительства – полномочному представителю Президента в Дальневосточном федеральном округе Ю.П.Трутневу разработать федеральную программу превращения к 2030 году Восточной Сибири в безуглеродную зону с определением источников ее финансирования, к которым могут быть отнесены углеродный налог, госгарантии, совместные предприятия с участием соседних стран, в первую очередь Китая.

Подготовка указанного плана осуществляется заинтересованными федеральными органами в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2015 г. № АХ-П9-П-450с.

Заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации
полномочный представитель
Президента Российской Федерации
в Дальневосточном федеральном округе

Ю.Трутнев

Об итогах Парижской конференции по климату
и созданию в Восточной Сибири безуглеродной зоны

Согласованное по итогам Парижской конференции по климату (COP21)
Соглашение не содержит конкретных положений по созданию эффективного
механизма реализации поставленной цели по недопущению роста глобальной
температуры более 1,5-2,0 С. Более того, в Соглашении отсутствуют
действенные стимулы перехода мировой экономики на низкоуглеродные
стандарты, в том числе, в части источников финансирования.

Вместе с тем, заданный Соглашением вектор развития может привести
к деформации глобальной конкурентной среды, что несет в себе
потенциальный риск возникновения негативных последствий для экономики
РФ. Реальные преимущества, особенно в базовых отраслях, могут получить
страны – крупные эмитенты выбросов, такие как Китай и Индия.

Индия, где 73% электроэнергии вырабатывается на угольных
электростанциях, демонстративно противодействовала любым предложениям
по юридически обязательным универсальным механизмам снижения эмиссии
парниковых газов.

Позиция Китая внешне менее радикальна, однако фактически все
предложения Пекина направлены на закрепление проводимой им
агрессивной политики в базовых отраслях экономики.

Неоднозначно отношение к Парижскому соглашению и в других
странах, крупнейших эмитентах. Так, В США вероятнее всего возникнет
оппозиция Соглашению в Конгрессе, а Польша в ходе Конференции вообще
высказывалась против указанных в соглашении ограничений, так как 85%
электроэнергии в стране вырабатывается на угольных электростанциях.

На сегодняшний день, около 40% электроэнергии в мире производится
за счет ежегодного сжигания 7,4 млрд тонн угля, в результате чего объем
выбросов углекислого газа составляет около 13,8 млрд. тонн, что в 3,2 раза
выше, чем выбросы углекислого газа из всех источников всего ЕС. 47%